

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора искусствоведения Н.В. Шамардиной
на диссертацию Аполонской Инны Валерьевны
«СОВРЕМЕННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УБРАНСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ
ХРАМОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ ИМЕНА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Представленная на защиту диссертация является полноценным искусствоведческим исследованием, плодом кропотливой многолетней работы. Диссертант продемонстрировала замечательную эрудицию, глубокое знание истории вопроса, знакомство с широким кругом исследований, связанных (хотя бы косвенно!) с темой диссертации.

Диссертация Инны Валерьевны Аполонской посвящена практически еще не затронутой искусствоведческими исследованиями теме – процессу становления церковного искусства на территории Калининградской митрополии.

В диссертационном исследовании, почти лишенном предшествующих научных публикаций соответствующего направления и уровня, дана при этом широкая панорама современного художественного убранства православных храмов Калининградской митрополии, переживающей активную фазу церковного строительства, что создает условия для творческой реализации представителей разных художественных профессий.

Немногочисленные существующие публикации по данной теме, как правило, посвященные отдельным художественным фактам или персонам без претензии на серьезный анализ и глубокие продуманные интерпретации, лишь подчеркивают бесспорный факт: до настоящего времени калининградское церковное искусство еще не становилось предметом системного изучения.

Можно уверенно и обоснованно утверждать, что диссидентом Инной Валерьевной Аполонской впервые предпринята серьезная попытка научного подхода к большой специфической культурно-исторической проблеме: анализу современного церковного художественного убранства, созданного в уникальных условиях Калининградской митрополии.

Осознанность сложнейшей задачи продемонстрирована выдвинутой диссидентом (и впоследствии настойчиво и блестяще доказанной) гипотезой исследования: «Уникальность геополитических и культурно-исторических условий формирования церковного искусства Калининградской митрополии оказывает влияние на его художественно-стилистическое, семантическое и технико-технологическое своеобразие».

Упоминая о тотальной уникальности условий региона, диссидент очерчивает особенности местной религиозной жизни. Так, хотя первая православная община была зарегистрирована в 1986 году, строительство православных храмов в «атеистической» Калининградской области началось только в 1991 году, а Калининградская митрополия Русской православной церкви в границах Калининградской области создана решением Священного Синода Русской православной церкви 21 октября 2016 года.

К особым условиям отнесены также: отсутствие локальных традиций православного храмостроения и церковного искусства, и, напротив, присутствие памятников западно-христианской культовой архитектуры (правда, практически при полном отсутствии произведений западного изобразительного искусства).

Безусловно, и отделенность региона от «большой» России, и необходимость для творческой интеллигенции в условиях новой реальности заново выращивать огромные пласти духовной культуры, находить для них адекватные художественные формы, не конфликтующие с устоявшейся церковной традицией, – все это создает не имеющую аналогий в нашем отечестве весьма непростую ситуацию, полную напряженных поисков и, порой, удивительных эстетических достижений. Проанализировать и оценить

подобное положение дел заинтересованно и высоко профессионально оказалось посильной задачей для Инны Валерьевны.

Структура диссертации Инны Валерьевны Аполонской традиционна для такого рода исследований, и состоит из двух томов, организованных логично и до деталей продумано. Каждый тематический блок исследования тщательно структурирован.

Основная часть диссертации состоит из Введения, трех глав, посвященных важным аспектам исследуемого феномена: стилистическим особенностям, иконографическим новациям и технико-технологическому своеобразию церковного искусства Калининградской митрополии.

Историографический обзор, включающий подробный анализ значительного числа литературы многопрофильного характера – источников и научной литературы, использованных автором, включен во Введение. Кроме того, необходимо отметить особый, неоценимый разряд материалов и сведений, полученных диссидентом непосредственно от участников создания церковных сооружений, стенописей и иконостасных комплексов на Калининградской земле, чьи сведения тактично вплетены в авторский текст диссертации.

Там же, во Введении, согласно предъявляемым требованиям, автор обосновывает актуальность, определяет объект и предмет исследования, дает характеристику целей и задач предпринятой работы, отмечает её новизну, теоретическую и практическую значимость. Заметим, что практически все основные положения, выносимые на защиту, апробированы диссидентом на целом ряде (двадцать шесть) научных форумов международного и российского уровней, о чем также имеется информация во вводной части работы.

Первая глава, видимо из-за специфики и разноликости исследуемого материала, в нарушение структурного баланса текста более объемна, чем другие, и помимо стандартного разделения на параграфы включает «малые формы» – подпараграфы.

Среди задач работы не заявлено специального исследования культовой

архитектуры, и все же, первую главу диссертации открывает раздел, посвященный стилистическим особенностям памятников церковного зодчества Калининградской митрополии. Такой композиционный ход выглядит вполне оправданным, учитывая, что архитектура, являясь основой синтеза церковного искусства, участвует в формировании принципов художественного оформления интерьера, и нередко его определяет.

Автор анализирует и другие факторы влияния на становление калининградского церковного искусства, и основным из них, как и следовало ожидать, рассматривает специфический культурно-исторический контекст.

Стилистике иконостасного декора храмов Калининградской митрополии посвящен второй параграф первой главы. Как отмечает диссертант, если в новопостроенных зданиях ситуация мало отличается от общероссийской, то при проектировании алтарных преград для храмов, расположенных в исторических постройках западноевропейских типов, художники учитывают стилистическое своеобразие архитектурного устройства. Особо отметим, что выявленные автором исследования принципы стилистического согласования новых художественных элементов интерьера с историческими архитектурными формами представляют уникальный материал, прежде не описанный в научных источниках.

Анализ иконостасного убранства новопостроенных храмов организован по хронологическому принципу, что позволяет ярко продемонстрировать эстетические изменения, обусловленные предпочтениями определенной исторической стилистики в конкретный исследуемый период. Стоит отметить также как важный компонент этого раздела, добавляющий ему историко-культурной значимости, умело выстроенное соотнесение объектов калининградского иконостасостроения с историческими прообразами и аналогами.

Заключающий первую главу параграф посвящен стилистике церковного изобразительного искусства. Он лишен структурных членений, так как автор отказывается от дифференции исследуемого материала по каким бы то ни было

общепринятым критериям (по месту бытования – довоенные и современные постройки; по видам живописи – станковая и монументальная; по времени создания произведений). За принципы организации материала приняты стилистические ориентиры. Региональное обоснование им приписывается, возможно, несколько искусственно: стилистика икон и росписей в Калининградских храмах в целом соответствует общероссийскому контексту, исключение составляет единичные обращения к традициям готической живописи.

Во второй главе исследования рассмотрены новации в церковном искусстве калининградских храмов: в иконографических особенностях храмовой архитектуры, в программах монументально-живописной декорации. Профессиональное внимание привлекают описанные диссертантом способы интеграции семантики росписи крестово-купольного храма в архитектурную ситуацию довоенных построек базиликального типа.

Третий параграф посвящен иконографическому своеобразию станкового изобразительного искусства. Здесь отмечается, при некоторых опытах новаций (например, в иконе, созданной по мотивам апокрифа о явлении Богородицы во время штурма Кёнигсберга), чрезвычайная осторожность калининградских иконописцев в трансформациях традиционной иконографии.

Заключительная глава исследования посвящена роли технико-технологических средств в формировании своеобразия церковного искусства Калининградской митрополии. Здесь описание технологии произведений декоративно-прикладного искусства соседствуют с обзором техник иконописания. Автор рассматривает как символически осмыслиенные субстанции, так и материалы, выбор которых обусловлен исключительно эстетическими качествами. С точки зрения диссертанта, разноплановый материал раздела объединяет богословское обоснование использования веществ в церковном искусстве. Согласно собственному взвешенному мнению автора текста, использование в художественном произведении конкретных

веществ и субстанций может дать возможность «реконструировать на новой территории малый образ большой России».

Не все используемые художниками вещества семантически равноценны. Двум материалам, по словам диссертанта, «способным решать задачи «воцерковления» земли через соединение Православия с тем, что составляет онтологическую принадлежность региона», отводятся специальные разделы третьей главы. Первый из значимых материалов – глина. Параграф построен по большей части на презентации творчества художника-керамика – Галины Олоничевой. Её керамические иконы, выполненные для церковных фасадов, демонстрируют определенную стилистическую и технологическую эволюцию, оригинальны и выразительны. Для диссертанта же они особо значимы, так как являются иллюстрацией важной идеи, тем более что мастер использует исключительно местную глину. Впрочем, этот раздел диссертации представляется излишне многословным, а выбор рассмотренных произведений недостаточно критически осмыслен.

Наибольшим своеобразием и популярностью среди калининградских природных ресурсов безусловно обладает янтарь. Произведениям церковного искусства, созданным с применением балтийского самоцвета, автор посвящает последний подраздел работы, тщательно отслеживая разные способы его применения – от иконостасного декора до ювелирных изделий, перечисляя всех работающих с этим материалом для церкви художников и их объединения.

В завершении основной части исследования представлены необходимые для работ данного формата Заключение, списки сокращений и источников, а также объемный раздел приложений, очень уместно включающих специфическую, отнюдь не лежащую на поверхности информацию, вполне способную выполнять в дальнейшем роль специального справочного пособия.

В «Заключении», резюмируя свои наблюдения и выводы, автор с полным правом свидетельствует, что «настоящей работой положено начало осмыслинию специфики современного церковного искусства

Калининградской митрополии, генезис которого протекает в условиях, значительно отличающихся от общероссийских». Общероссийские ценности остаются для региона доминирующими. Выделение в общем списке рассматриваемых объектов напрямую связано с этой идеей. Наиболее значимым объектом исследования предстает кафедральный собор Христа Спасителя, который является единство с «большой Россией» общей с московским Храмом Христа Спасителя концепцией монументальной декорации, представляющей «Домостроительство Божие о спасении Руси», а благодаря теме новопрославленных святых визуально фиксируется вхождение региона в сакральную историю Руси в географическом и хронологическом дискурсах.

В Заключении автор закономерно отмечает, что представленное диссертационное исследование должно стать фундаментом для дальнейшего изучения церковного искусства Калининградской митрополии.

Добавим, что список использованной диссидентом литературы отличается редкой внушительностью, и насчитывает 294 наименования (из них 3 на иностранных языках).

Второй том диссертации представлен альбомом, который содержит 269 иллюстраций. Альбом анализируемых в тексте произведений и их «прототипов», представленных как на архивных фотографиях, так и в виде архитектурных проектов, впечатляет профессиональным подходом, грамотным объединением связанных изображений. Столь внимательно подготовленное визуальное сопровождение текста позволяет получить достоверную картину, адекватно иллюстрирующую основные положения диссертационного исследования.

В целом следует отметить, что представленное диссертационное исследование проведено с привлечением самого широкого круга эмпирического материала, зачастую впервые вводимого в научный оборот. Бессспорно, анализ современных произведений церковного искусства представляет собой непростую задачу для искусствоведа. Инна Валерьевна

замечательно с ней справилась, опираясь на выдающуюся эрудицию, теоретическую подготовленность, владение широким материалом средневекового и современного сакрального искусства, прежде всего восточнохристианской традиции. Много значат также впечатления от личных встреч с авторами архитектурных проектов, иконостасных конструкций, живописных произведений.

Содержание диссертационного исследования изложено автором логично и последовательно. Текст написан ясным профессиональным языком, отвечающим принципам научного исследования, при этом сохраняющим доступность высказывания, без злоупотребления «научной» терминологией.

Однако при общей положительной оценке работы необходимо сделать некоторые (не очень значительные) замечания. Помимо оговоренных ранее минимальных замечаний по организации текста, недочетом можно считать некоторую сдержанность вербальных описаний конкретных произведений. В основном тексте работы и в подстраничных сносках встречаются опечатки, некорректное отношение к знакам препинания. Тем не менее, данные замечания и пожелания не влияют на положительную оценку диссертационного исследования Инны Валерьевны Аполонской, над которым она работала на протяжении ряда лет.

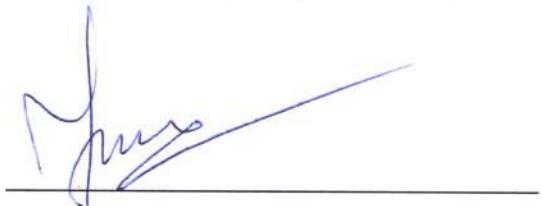
Опубликованные статьи по теме исследования свидетельствуют о планомерном раскрытии темы. Автореферат полностью отражает содержание диссертации, соответствует ее композиции и раскрывает основные выводы. Все сказанное выше свидетельствует о высоком научном уровне диссертации И.В. Аполлонской, ее новизне и актуальности.

На основании вышеизложенного, считаю, что диссертация Аполонской Инны Валерьевны «Современное художественное убранство православных храмов Калининградской митрополии. Проблемы и тенденции развития, основные имена» полностью соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения

ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения по специальности 17.00.04 - изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура, профессор-консультант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Шамардина Наталья Владимировна

«12» мая 2025 г.

Калининград

Контактные данные:

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Адрес: 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Телефон: +7 (4012) 59-55-95

e-mail: post@kantiana.ru

